

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангутоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

Танимото Акихиса (谷本晃久)

**КОНТОРСКИЕ КНИГИ
В ТОРГОВЛЕ С АЙНАМИ САХАЛИНА**

Введение

В Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге хранятся две конторские книги, составленные в начале XIX в. в местечке Кусун-котан на о. Сахалин (ныне г. Корсаков). Обе они написаны японским письмом, и содержат записи, сделанные японскими купцами во время торговли с айнами, проживавшими на побережье залива Анива в южной части о. Сахалин.

В настоящее время эти конторские книги являются объектом совместного исследования ИВР РАН и Историографического института Токийского университета (Хоя 2010). Автор имеет честь участвовать в данном совместном исследовании и хотел бы сообщить о некоторых результатах.

1. Особенности конторских книг

Две упомянутые конторские книги можно считать очень ценными источниками по следующим причинам. Во-первых, это самые старые из ныне сохранившихся письменных источников, созданных на Сахалине. Не известно ни одного более старого письменного памятника не только на японском, но и на китайском, маньчжурском или русском языке.

Во-вторых, это те обстоятельства, которые привели к тому, что данные книги хранятся теперь в Санкт-Петербурге. Старший научный сотрудник ИВР РАН В. Ю. Климов, который в данный момент осуществляет перевод этих книг на русский язык, обратил внимание на дату последних записей и предположил следующее. Между 10 и 19 октября 1806 г. (22–31 октября 1806 г. по новому стилю; 11–18 числа

9-го месяца 3-го года под девизом правления Бунка по японскому летоисчислению) произошел инцидент, когда Хвостов, Давыдов и другие служащие Российско-Американской компании, находившиеся в подчинении Н. П. Резанова, главы российского посольства в Японию, напали на японские торговые сторожевые посты, расположенные в Кусун-котане; и не могли ли эти книги быть захвачены именно тогда? Как повествуется ниже, последняя запись в «Счетной книге» датирована 5 днем 9 месяца 3 года Бунка (оборотная сторона 491 л. — лицевая сторона 492 л.), то есть всего за 6 дней до нападения. Кстати, согласно исследованию Александра Синицына, старшего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН, существует запись о том, что две конторские книги Российско-Американской компании, которые Хвостов и Давыдов привезли с залива Анива, были присланы в Кунсткамеру в 1814 году. Таким образом, сама история этих книг дает возможность представить, каковы были российско-японские отношения в начале XIX в.

В-третьих, это наиболее ранний первичный источник, позволяющий в деталях узнать о торговле между Японией и айнами Сахалина. Это, в свою очередь, означает два обстоятельства. Первое: поскольку постоянные торговые стоянки японских купцов, получавших разрешение от княжества Мацумаэ, были учреждены на Сахалине во 2-м году Кансэй (1790), две конторские книги, содержащие записи о сделках с сахалинскими айнами около 2-го года Бунка (1805), отражают состояние торговли в наиболее ранний период, что представляет большую ценность. Второе: даже если взять все земли Эдзо, на сегодня не известно ни одной конторской книги сделок с айнами начала XIX в., таким образом, данные книги являются редчайшим первичным источником, способным дать сведения о торговле с айнами в этот период.

2. Общие сведения о конторских книгах

Итак, дадим общие сведения о двух конторских книгах. На обложках книг написано соответственно «Счетная книга» (яп. *дайфукутё*: 大福帳, шифр хранения А-47) и «Книга кредитов за шторы» (яп. *сударэгаситё*: 簾貸帳, шифр хранения А-48). Там же указан год записей: на «Счетной книге» 3-й месяц 2-го года под девизом правления Бунка (1805), на «Книге кредитов» — 8-й добавочный месяц 2-го года под девизом правления Бунка. На задней стороне обложки имеется запись о составителе книг, в обоих случаях это глава сторожевого поста Кусун-котан.

Обе книги вытянуты вширь, переплет с правой стороны. Длина «Счетной книги» 12 см, ширина 32 см, высота 13,7 см; длина «Книги кредитов» 12,2 см, ширина 32 см, высота 3,4 см. Количество листов в «Счетной книге» — 623 (1246 стр.), в «Книге кредитов» — 119 (238 стр.).

Содержание книг составляют разгруппированные по людям записи о торговых сделках с айнами в течение года, сделанные главой сторожевого поста. В них последовательно записаны факты ссуды японских товаров и закупок продуктов айнского промысла. Нижний предел датировки составляет запись о долговом обязательстве от 21-го числа 8-го месяца 11-го года под девизом правления Кансэй (1800), верхний предел — запись о сделке от 5-го числа 9-го месяца 3-го года под девизом правления Бунка (1806), однако центральная запись — подведение счетов — относится ко 2-му году под девизом правления Бунка (1805).

Участниками сделок являются 184 человека (мужчины) в «Счетной книге» и 190 человек (женщины) в «Книге кредитов», на верхней стороне книг приклеены заголовки с каждым именем. Как уже говорилось, поселения айнов — участников сделок располагались от Сирануси (ныне Крильон) на западе до Сирэтоко (ныне м. Анива) на востоке, на побережье залива Анива. Согласно Сираиси Хидэ-тоси, доценту университета Саппоро Гакуин и специалисту по айнскому и нивхскому языкам, данные книги представляют также большой интерес с точки зрения лингвистики, поскольку являются первичным источником, содержащим огромное количество мужских и женских имен айнов, проживавших на Сахалине в начале XIX в.

3. Сахалин в начале XIX в.

Ввиду продвижения России в направлении Курильских островов, японское правительство бакуфу к 9-му месяцу 11-го года под девизом правления Кансэй (1799) перевело восточные земли Эдзо (тихоокеанскую сторону острова Эдзо и южные Курилы) под своё прямое управление. В то же время западные земли Эдзо (побережья Японского и Охотского морей и южная часть Сахалина) были оставлены под господством княжества Мацумаэ. Постановление о переводе западных земель Эдзо под прямое управление бакуфу было принято 22-го числа 3-го месяца 4-го года под девизом правления Бунка (1807), а сам перевод состоялся 27-го числа 9-го месяца того же года. Таким образом, в зафиксированный в конторских книгах

промежуток времени с 12-го года Кансэй до 4-го года Бунка Сахалин являлся территорией княжества Мацумаэ.

В 12-м году Кансэй княжество Мацумаэ перевело управление Сахалином в непосредственное ведение своего главы. Практические же дела управления были вверены Сибая Тёдаю, купцу из порта Хёго провинции Сэццу, располагавшейся на основной территории Японии в регионе Кансай. Княжество учредило пункт контроля над Сахалином в Сирануси в юго-западной оконечности острова и направило туда своих воинов. Одновременно в том же Сирануси была учреждена торговая стоянка, служившая Сибая пунктом для ведения дел. Сибая основал два командировочных поста, являвшиеся отделениями торговой стоянки в Сирануси. Один из них находился на западном побережье в Тоннаи (ныне Холмск), а второй — на восточном (побережье залива Анива) в Кусун-котан. В командировочном посту Тоннаи велся сбор морепродуктов западного побережья острова от Сирануси до Наёро (ныне Пензенское). А в командировочном посту Кусун-котан велся сбор морепродуктов побережья залива Анива от Сирануси до Сирэтоко. То, что в двух конторских книгах имеются записи о сделках с айнами от Сирануси до Сирэтоко, согласуется с системой управления Сибая, описанной выше. Можно считать, что составителем этих двух книг являлся Сибая.

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что две эти конторские книги не дают нам полной картины торговли между Сибая и айнами с побережья залива Анива. В «счетной книге» главным образом записаны сделки с морепродуктами, а в «книге кредитов» — с камышовыми шторками (см. ниже). В то время Япония испытывала потребность в таких айнских товарах, как морепродукты (отходы сельди и иваси для удобрения; сушеные кета и горбуша, использовавшиеся как продукты длительного хранения; ламинария, морское ушко и трепанги, шедшие на экспорт в Китай), ремесленные изделия, а также так называемые «легкие товары». Под «легкими товарами» понимались меха, птичьи перья и некоторые товары китайского производства. В частности, меха куницы, калана и выдры назывались «мелкими шкурами» и являлись предметом торговли с приезжавшими в Сирануси сантанцами (ульчачами). Сантанцы приносили «мелкие шкуры» в маньчжурское представительство цинского двора, расположенное в Дэрэне, в нижнем течении Амура, а полученные взамен от цинского двора шелка (*эдзо нисики*, или эдзоскую парчу) приносили в Сирануси, осуществляя таким образом посредническую торговлю. Однако в то время сахалинские айны тоже вели торговлю с цинским двором, и были

случаи торговли китайскими товарами в Сирануси (Сасаки 1996). Таким образом, из «Счетной книги» и «Книги кредитов» о торговле «легкими товарами» айнами побережья залива Анива узнать невозможно. Вероятно, она контролировалась с помощью других конторских книг.

4. Что представляла собой торговля согласно конторским книгам

В «Счетную книгу» занесены торговые сделки между Сибая и айнскими мужчинами с побережья залива Анива. Японские товары, переданные Сибая айнам, составляют 48 наименований, в том числе рис, сакэ, предметы из железа, табак, лакированные изделия, хлопчатобумажная одежда. Товары, передававшиеся айнами Сибая, насчитывают 15 наименований, особенно много сельди весной, трепангов летом и кеты осенью. Также обращают на себя внимание киты. Сельдь, по-видимому, собиралась на сторожевом посту и засушивалась: в «Книге долгов» можно увидеть, что в большом количестве собирались также деревянные шесты для сушки, которые назывались *сакири* (яп. 早切). Заготовка отходов в этот сезон на Сахалине, похоже, не осуществлялась. Что касается кеты и трепангов, они высушивались айнами и собирались на сторожевых постах. Киты использовались для выделки жира и сушеного мяса. Подведение счетов в основном осуществлялось в конце 7-го месяца, напротив имени каждого айна видны отметки «в минусе» (яп. *кудару* 下り) или «в плюсе» (яп. *кадзэ*: 過上). «В плюсе» находятся 67 из 184 человек, то есть 36,4 % от общего числа. Передача айнам японских товаров в кредит на зимний период до весеннего рыболовного сезона отмечалась при подведении счетов словами «в минусе» (то есть «остаток долга») или «камышовый заём», превращаясь в долгосрочное обязательство, и расплата по нему производилась при следующем подведении счетов. Передача японских товаров в кредит на рыболовный сезон полностью возмещалась поступлением айнских товаров, поэтому, судя по всему, изначально правилом сделок была торговля на равных началах, но постепенно удельный вес авансовых сделок становился всё больше и больше.

В «Книге кредитов» есть одна особенность. Считается, что практически все айнские имена партнеров по сделкам принадлежат женщинам. Участвующие в торговле японские товары совпадают со «Счетной книгой», нет лишь сакэ. Большинство айнских товаров

составляют камышовые шторы и циновки. Вероятно, это отражает тот факт, что среди традиционных айнских промыслов плетение шторок и циновок считалось прерогативой женщин (Сасаки 2001). Кроме данной книги нет аналогичных источников, которые бы регистрировали сбор товаров, изготовленных айнскими женщинами, поэтому она представляет большую ценность. В течение года зарегистрированы сделки с 2387 шторками и 132 циновками. Об их предназначении судить трудно, однако считается, что шторы использовались для сушки морепродуктов, таких как икра и молоки сельди, а циновки — в качестве парусов. Сами сделки осуществлялись или на равных началах (яп. *гэнкин но кути* 現金之口), или в форме аванса (яп. *сударэгаси* 簾貸, *томагаси* 苦貸). При авансовых сделках, как правило, в 7–10 месяце получали японские товары, а в 1–3 месяце следующего года рассчитывались путем внесения собственных товаров. Поэтому можно считать, что айнские женщины с побережья залива Анива занимались изготовлением шторок и циновок зимой, когда прекращался сезон рыбной ловли.

Заключение

Изготовление камышовых шторок являлось занятием женщин в период прекращения рыбной ловли. Однако заметна и та сторона, что оно составляло норму выработки для расчета за выданный осенью аванс. Кроме того, наличие «камышового займа» может указывать на то, что не только женщины, но и все айны побережья залива Анива были вовлечены в этот период в цикл расчетов за аванс, выданный главой сторожевого поста. В то же время это не означает, что все айны указанного региона становились в этот период «долговыми рабами» японских торговцев (Такакура 1942). Можно заключить, что условием для того, чтобы не иметь задолженности в торговле со сторожевым постом, было наличие в одном доме нескольких субъектов сделок (то есть субъектов производства). По-видимому, существовала тенденция, что при торговле дорогими товарами японского производства (такими как кимоно с узким рукавом *косодэ* 小袖) «камышовые займы» становились обычным делом. Хотелось бы провести детальный анализ всего торгового процесса. Однако из-за отсутствия конторских книг, касающихся сделок с «легкими вещами» (занятие мужчин на период прекращения рыбной ловли) и сантанской торговли (в том числе в долг) придется воздержаться от категорических утверждений относительно общей картины семейных бюджетов у айнов.

Таким образом, две конторские книги можно назвать источником, дающим ценнейшие сведения как по истории айнов в начале XIX в., так и по истории российско-японских отношений.

Список литературы

- Куримофу Вадзиму* クリモフ, ワジム [Климов В. Ю.]. Санкуто-Пэтэрубуругу то:ё:косэки бункэн кэнкю:дзё (кю: то:ё:гаку кэнкю:дзё) сёдзо: но ко:эки тё: бо ни цуйтэ 「Санクトпетелбург東洋古籍文献研究所 (旧東洋学研究所) 所蔵の交易帳簿について」 [О конторских книгах из собрания Санкт-петербургского Института восточных рукописей (бывшего Института востоковедения)] // То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё кэнкю: киё: 『東京大学史料編纂所研究紀要』 20 [Ученые записки Историографического института Токийского университета, № 20], 2010年.
- Танимото Акихиса* 谷本晃久. Тё:бо но гайё: то айну ко:эки кэнкю: 「帳簿の概要とアイヌ交易研究」 [Общие сведения о конторских книгах и исследование торговли с айнами] // То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё кэнкю: киё: 『東京大学史料編纂所研究紀要』 20 [Ученые записки Историографического института Токийского университета, № 20], 2010年.
- Хоя Торү* 保谷徹. Сахарин айну ко:эки тё:бо но «хаккэн» то кё:до: пуродзекуто 「サハリン・アイヌ交易帳簿の『発見』と共同プロジェクト」 [«Находка» конторских книг торговых сделок с сахалинскими айнами и совместный проект] // То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё кэнкю: киё: 『東京大学史料編纂所研究紀要』 20 [Ученые записки Историографического института Токийского университета, № 20], 2010年.
- Сини:цин Арэкусандору* シニーツィン, アレクサンドル [Синицын А. Ю.] (Ариидзуми Кадзуко яку 有泉和子訳 [пер. Ариидзуми Кадзуко]). Росиа кагаку акадэми: дзинруйгаку миндзокугаку хакубуцукан (Кунсутокамэра) га сю:сю: сита Фувосутофу Давидофу энсэй канкэй сирё: ни цуйтэ 「ロシア科学アカデミー人類学・民族学博物館 (クンストカーメラ) が蒐集したフヴェостフ・ダヴィドフ遠征関係資料について」 [О материалах из коллекции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН, связанных с экспедицией Хвостова и Давыдова] // То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё кэнкю: киё: 『東京大学史料編纂所研究紀要』 21 [Ученые записки Историографического института Токийского университета, № 21], 2011年.
- Сасаки Сиро* 佐々木史郎. Хоппо: кара кита ко:эки мин 『北方から来た交易民』 [Торговый народ, пришедший с севера]. NHK сюппан NHK出版, 1996年. [Издательство NHK, 1996].
- Сасаки Тосикадзу* 佐々木利和. Айну бунка си но:то 『アイヌ文化誌ノート』 [Записки о сочинениях по культуре айнов]. Ёсикава ко:бункан 吉川弘文館, 2001年.
- Такакура Синъитиро* 高倉新一郎. Айну сэйсакуси 『アイヌ政策史』 [История политики в отношении айнов]. Нихон хё:ронся 日本評論社, 1942.

(Перевод с японского языка В. Щепкина)

Akihisa Tanimoto

**ACCOUNT BOOKS IN THE TRADE RELATIONS
WITH SAKHALIN AINU**

The article introduces to the wide academic community one-of-a-kind manuscripts from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences. These are two account books containing records of trade operations between Japanese and Ainu. Dated back to the early 19th century, these books are the oldest of a kind. The records discover the volume and items of the trade. The books are also considered to be stolen by Russian naval officers Khvostov and Davydov in 1806 and therefore provide some evidence to that episode of early Russia-Japan relations.